
*Байсубанова А.К., Байсубанов У.К.
БГУ им. К. Карасаева*

ПОНЯТИЕ СВОБОДЫ, НЕОБХОДИМОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЭВОЛЮЦИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

«Развитие», так же как многие другие ценностные абстрактные понятия, например, «истина» или «успех», возникло путем обобщения содержания человеческой практики: только в ней подобные понятия конкретизируются. Развитие, так же как и успех или истина, относительно и конкретно требует специального восхождения к его смыслу на конкретном материале познавательного опыта личности. Чтобы не стать кризисным, это восхождение не должно быть абсолютным. Оно должно быть надежно обеспечено научной, теоретической страховкой на базе опыта и эрудиции исследователей, прежде уже восходивших к феномену саморазвития личности. Наибольшего успеха до-

бились те, кто рассматривал развитие преимущественно антропологически, сохраняя его адекватность предмету эволюционирующей личности. Развитие при этом не определялось только биологически, этически или только социально- психологически и политико - экономически. Но более всего продвинулись в понимании человеческого развития те антропологи, которые опирались на системные представления о содержании предмета личности, о специфике субъективной и объективной определенности этого предмета и его сущности. Субъективность личности не приемлет внешне, объективно определяемых ориентиров и оценок ее развития. Они могут быть, конечно, сформиро-

ваны, но, в сослагательном наклонении, образуя спектр тех возможностей, которыми вообще человек располагает в современной культуре. При этом указываемые возможности также сослагательны, то есть соотносительны между собой; ни одна из возможностей, если только она не стала внутренней необходимостью для личности, не субординируется по отношению к другим. Всестороннее развитие личности при этом не становится аналогом абсолютного и необходимого развития во все стороны. Самоизменению, в принципе неограниченному, не чужда всесторонность, но как сфера или гамма наклонностей личности, проявление которых определено субъектно.

Субъектно определенное развитие личности на фоне объективных условий предстает как всесторонне соотносительное, а не абсолютное, как саморегулирующееся и самодетерминируемое. Объективные условия в целом выступают как внутренние, поскольку в них преломляются и внешние условия развития личности. Принцип развития приобретает смысл принципа внутренне определенного всестороннего личностного самоизменения, адекватного идее неограниченного, свободного развития личности. Развитие культурных потребностей и активности личности не ограничено, и личность ориентирована прежде всего на самосовершенствование. Направленность активности личности в каждый отдельный момент времени, в каждой Я- ситуации развития определяется логикой и чувствами осознанного самоосуществления личности, выражающейся в ее самоответственности.

Понятие самоответственности- более глубокое, чем дисциплина или самодисциплина. Эти последние предполагают следование определенным критериям то есть тому, что не разрешается, в то время как личность принимает на себя не абсолютную, а относительную ответственность. Утверждение принятия личностью ответственности на себя, во-первых, является иной формулировкой, чем та, что дана в одном из принципов объективной гуманистической этики Э.Фромма: “добродетель- это ответственность по отношению к собственному существованию” ответственность только за себя, конечно, требует известного “искусства жить” в соответствии с некоторыми нормами. Но еще большее искусство жизни состоит в принятии человеком ответственности на себя, в относительной, а не абсолютной самоответственности. Личность не столько принимает ответственность, сколько она и есть эта воплощенная самоответственность. Личность не есть “выбор” или “позиция” где-то между свободой и необходимостью. Личность есть избранность, мера единства свободы и необходимости. И в этом смысле человек действительно является “мерой всех вещей”. Каждая личность представляет собой свойственную ей меру необходимости и свободы, избирая способ существования, закрепленный в содержании ее познавательного опыта. Согласно такой диалектике этих понятий, не дисциплинированность, а самоответственность представляет всеобщее определенную морально-психологическую ношу современного человека, более весомую, чем его внешне определенные, абстрактные обязанности. Без оговорок исключается расхожее понимание неограниченности развития как моральной и прочей вседозволенности, поскольку эта последняя опровергается всей ответственностью человека. Необходимость во внешнем контроле самоответственного поведения до известной степени снимается. Сфера “контроля” должна быть обращена в свою противоположность-в систему государ-

ственного, социального и, шире, культурного обеспечения условий для реализации самоответственности свободных граждан, начиная с их детства. Так важнейшим условием свободы отдельной личности становится всеобщая свобода ноосферы, предполагающая всеобщую необходимость самоответственности. Свобода и необходимость становятся взаимно координируемыми условиями самоосуществления субъектной активности личности, а не взаимно исключаящими ее условиями, как это представляется при абсолютном, субординированном мировосприятии. Можно сказать, что личность, раскрывается в своей субъектности как воплощенная самоответственность. Обстоятельства среды, разумеется, являются известным препятствием для эволюции живого к личности, но они же, являясь воплощенной необходимостью, закономерно “творят” в активности живого свою “противоположность”, то есть свободу, что внешне выглядит как “безотчетное” на самом деле наиболее целесообразное, стремление к ней всего живого.

Но при отсутствии требовательности и доброжелательности в семье, в школе и в обществе, выражающемся в попустительстве одновременно с запретительной опекой, человек уродуется в своем развитии. Он склоняется к ничегонеделанию, инфантильности и уже с этих позиций требует дальнейшего воспроизводства условий инфантильного существования, естественных и привычных для него несвободных условий. Для такой личности гнет обстоятельств, людей, власти- вещи сами собой разумеющиеся, хотя со временем осознание собственной несвободы и неосуществленности неотвратимо приходит иногда слишком поздно, и не в первом поколении. “Отвращение людей от самоответственности осуществляется заинтересованными в этом “угнетателями” иногда и не осознающими этого, - и тогда в роли “угнетателей” выступают близкие люди, стихийно воспроизводящие привычный угнетающий образ жизни. Формами такого “отвращения” от самоответственности и свободы являются различного рода “дисциплины”, в том числе и преподаваемые учебные. Не переживаемое как действительно необходимое и свободное в условиях попустительствующе – запретительной опеки дисциплинирование формирует и провоцирует привычку бежать от всякой дисциплины, а заодно и от самоответственности, то есть от своей же свободы.

Кроме того, неосознанное или сознательное переживание человеком собственной безответственности вызывает вторичные осложнения в содержании его активности вплоть до суицидального поведения. Выходом из этой воронки несвободы является прежде всего всемерное перераспределение ответственности на субъекта в его отношениях с другими людьми и его ценностных ориентациях в той именно мере, в какой у него еще сохранилась спасительная способность к самоизменению. Овладев самостоятельно или с помощью специалиста собой и всей Я-ситуацией, человек, вновь возложивший ответственность на себя, становится способным продолжать себя и далее, то есть развиваться в непрерывном творческом самоизменении своей активности в ее пространственных и временных координатах.

Литература

1. Хьюэлл Л., Зиглер Д. Теория личности. СПб: Питер, 1997.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. -М.: Наука, 1990.
3. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. 2-е издание. СПб.: Питер, 2008.